

Звуки боевых барабанов и рогов звучали так громко, как только могли. Стражники у стены сразу же заподозрили неладное, но по мере того, как шли часы, начали расслабляться, так как, несмотря на то, что армия выстраивалась для битвы, она не двигалась.

Однако некоторое время спустя во главе войска Джон в полном вооружении поднял клинок в воздух и сверкнул мечом на солнце. Отблеск оказался ослепительным и хорошо видимым со стен. Серый Червь, переодетый стражником, заметил вспышку и повернулся к группе проникновения и без всякого выражения кивнул.

Расположившись недалеко от механизма, который открывал и закрывал тяжелые городские ворота, безупречный быстро выхватил меч и зарубил ничего не подозревающих охранников, в то время как его солдаты двигались вдоль стены, застигая лучников врасплох и убивая всех попавшихся на пути защитников.

Тяжелые створки медленно отворились, к большому удивлению людей, охранявших Миэрин и к огромной радости армии под стенами. Джон первым бросился вперед через ворота в сопровождении Призрака бегущего рядом и своих людей. Ветер, трепавший волосы, пока он гнал лошадь, вызывал у парня радостное возбуждение, почти улыбку, но Таргариен не дал чувствам захлестнуть себя и сосредоточился на предстоящей битве.

Стражники бросились вперед, вступая в бой. Принц испытывал некоторую жалость к солдатам-рабам, которых заставили защищать город те же самые люди, что заковали их в цепи, но это не останавливало его. Призрак последовал примеру хозяина и начал отрывать головы людям, продвигаясь вместе с авангардом, да и солдаты, рядом не колеблясь, атаковали защитников, вдохновленные доблестью их предводителя, который лично вел войско.

Двигаясь по улицам, они всей своей массой обрушились на оборонявшихся, которых были в меньшинстве, постепенно подавляя любое сопротивление, особенно когда сами рабы начали помогать им.

Спустя какое-то время, по мере приближения к самой большой крепости работорговцев в городе, огромному дворцу в форме пирамиды с большой статуей в форме Гарпии на вершине, их армия начала сталкиваться с более ожесточенным сопротивлением.

Видимо лучшие защитники города были собраны не на стенах, а здесь, охраняя так называемых великих господ. Тот факт, что они имели наглость называть себя "великими", вызвал у Джона желание посмеяться. Тем не менее, его люди и освобожденные рабы подавляли любой отпор и вскоре вторглись в пирамиду.

Признаки богатства вокруг заставляли парня еще больше злиться, хотя он изо всех сил пытался сдержать свой гнев и продолжал сражаться идя по коридорам, рубя легкобронированных солдат, пока не достиг места, которое можно описать только как тронный зал. Огромное помещение с позолоченным тронном в форме гарпии на возвышении в конце.

Окровавленный от всех убийств, которые совершил сегодня, Джон вошел святая святых местных правителей и, несмотря на бушующий в крови адреналин и ярость, ощутил восхитительный прилив восторга. Наконец-то он захватил Миэрин и сделал большой шаг к тому, чтобы положить конец или, по крайней мере, разрушить власть работорговцев в Эссосе.

Независимо от того, претендовал ли он и его семья на Железный Трон, это само по себе было большим и достойным достижением. В этот момент Мормонт, окровавленный не меньше него, вошел в комнату с весьма довольным видом. Принц повернулся к знакомому северянину, поинтересовавшись.

«-Кто-нибудь из работорговцев сбежал, Сир Джорах?»

"- Не один. Ни одному кораблю не удалось проскользнуть мимо нашей блокады, и мы поймали всех трусов, когда те пытались бежать. Сейчас ваши люди проводят инвентаризацию конфискованных активов. Ваша тетя и ее спутники присоединятся к нам, как только город будет полностью защищен."

Джон почувствовал облегчение. Наконец-то первый этап завоевания Залива Работорговцев завершен...теперь начиналась вторая фаза - строительство настоящего королевства.

Кейтилин Старк чувствовала огромное предвкушение, когда вместе со своим отрядом почти подъехала к лагерю Ренли Баратеона. Она уже видела его издалека, учитывая огромные размеры, впрочем иного ожидать от армии численностью более ста тысяч человек не стоило. Где-то там находилась ее дочь, но сейчас женщина думала о себе. Изгнание Сансы и спор с Недом ошеломили Кейтилин и чуть не вскружили голову, не говоря уже о помолвке Арьи с Ланнистером. Мир вокруг словно рухнул, и ей нужно было проветрить голову, прежде чем снова встретиться с Недом, чтобы попытаться понять, как быть дальше.

Когда они въехали в лагерь, их никто не остановил, так как они послали вперед ворона, и их ждали. Конюхи отвели лошадей в импровизированную конюшню, а она, прогуливаясь до главного шатра, заметила совсем юных воинов и не могла не пожалеть их. Большинство из них никогда раньше не участвовали в битвах и понятия не имели о тех ужасах, с которыми им предстояло столкнуться. (прим переводчика: а она видимо ветеран боевых действий на передовой.)

Старк проверила поводок, к которому была привязана лютоволчица Сансы, сопровождавшая их из Винтерфелла. "- Хорошо, что она самая спокойная из помета." – отметила женщина. Путешествие могло занять вдвое больше времени, если бы хищница создавала проблемы, но, к счастью, она вела себя хорошо. Крепко взяв поводок, Кейтлин вместе с стражники пошли дальше, а Леди послушно трусила рядом с ней.

Приблизившись к центру, она увидела нечто вроде арены, где несколько воинов сражались в жестокой схватке, в то время как Ренли в кричащем наряде из черного и зеленого шелка и золотой короне из оленьих рогов на голове наблюдал за происходящим с почти болезненным возбуждением. Около него без особого интереса следила за боем его новобрачная Маргери Тирелл, а рядом с ней сидела Санса.

Увидев свою старшую дочь, Кейтилин почувствовала, как сердце ее радостно подпрыгнуло, после чего она присмотрелась как можно внимательнее к девушке. Теперь ее волосы были уложены так же, как у Маргери, а платье выглядело более дерзким, чем Кейтилин привыкла носить, демонстрируя все еще растущее декольте и даже пупок, но в остальном Санса выглядела расслабленной и даже счастливой.

Позади нее должно быть стоял Лорас Тирелл, учитывая, как сильно парень похож на свою сестру. Теперь внимание Кейтилин оказалось приковано к арене, где осталось только трое бойцов.

Бриенна из Тарта, все еще скрывая свою истинную сущность за шлемом, сражалась с двумя последними противниками одновременно. Она хорошо себя зарекомендовала, подумала

женщина про себя с чувством удовлетворения, победив большинство рыцарей только с помощью своего ума, щита и верной булавы.

Однако теперь, похоже, последние двое мужчин пришли к выводу, что стоит сначала разобраться с ней, прежде чем сразиться друг с другом и определить победителя, который скорее всего станет членом королевской гвардии короля Ренли, и Бриенна твердо решила, что этим человеком будет она.

Выбросив из головы лишние мысли, она переключила свое внимание на соперников и сосредоточилась на браавосском воине, который смеялся, дико размахивая мечом, настолько захваченный моментом. Увидев приближающийся к ней удар, Бриенна отступила назад и подняла булаву, чтобы отразить удар, но какого же оказалось ее удивление, когда ее оружие сломалось при соприкосновении с клинком. Она на инстинктах пригнулась и сделала перекат в сторону, чтобы избежать еще одного удара клинком, который пролетел всего лишь на расстоянии пальца от ее головы.

Женщина выкинула остатки булавы и щита, зная, что они ей сейчас не помогут и освободив обе руки, нырнула вперед, сильно ударив воина по колену.

Раздался тошнотворный хруст и крик боли, кость оказалась сломалась, и мужчина начал падать на землю, но Бриенна успела схватить его за запястье и сильно вывернуть, заставив Браавоси бросить меч прямо в ее руку. Толпа ахнула от благоговения, когда она подняла свой щит и с одолженным мечом повернулась лицом к последнему бойцу.

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1122093>